

Услышав это, Ао Цинь и остальные лица поникли. Если бы не безвыходное положение, эта компания бездельников не пришла бы сюда, чтобы навлечь на себя неприятности. Ранее они были наказаны и отправлены на северные границы за свои проступки, едва пережив годы голода и холода, и только что вернулись, как снова были понижены в ранге, лишены жалования и подвергнуты домашнему аресту. Теперь их еще и шантажирует старший принц Небесного царства. Жизнь стала просто невыносимой. Однако увидев Бай Юэцзэ, они почти не почувствовали от него никакой духовной силы и поняли, что их шутки зашли слишком далеко, причинив серьезный вред. Неудивительно, что старший принц был так зол, и все они чувствовали себя виноватыми.

Бай Юэцзэ, видя, что Ао Цинь и остальные молчат, а их лица становятся все мрачнее, сдержал смех. Спокойно он продолжил:

— Однако... в армии Лян не хватает новобранцев. Если вам, принцам, нечем заняться, почему бы не последовать моему примеру и не отправиться в лагерь новобранцев, запечатав свои силы? Это очень интересно...

Ао Цинь, Ао Шунь, Ао Синь, Чжу Чи и Куй Янь побледнели.

Отправиться в лагерь новобранцев Лян? Лагерь новобранцев, которым управляет Цянью Хаои? Это явно противоречит законам Небесного Императора. Эти принцы хотели бы еще несколько лет наслаждаться беззаботной жизнью божеств и не стремились лишиться своих рангов и обречь себя на вечные страдания.

— Бай Юэцзэ, раньше мы были неправы, но... ты не можешь так мстить, — Ао Цинь чуть не заплакал. — Если мы отправимся в лагерь новобранцев Лян, у нас не будет шансов выжить. Небесные молнии Небесного Императора разорвут нас на куски...

— Бойтесь? — Бай Юэцзэ улыбнулся. — Тогда, принцы, можете возвращаться. Я не смогу вас проводить...

Несчастные принцы стояли в комнате, не зная, уйти или остаться, и переглядывались.

Цзиньбао, Иньбао и Тунцянь начали шептаться между собой.

— Говорят, что второй принц раньше побратался с ними? Ну и братья, старший брат был наказан и отправлен в мир смертных, где чуть не погиб, а они ведут себя так, будто ничего не случилось, боясь, что их тоже постигнет несчастье...

— Разве вы не слышали, братья — не птицы, и в беде каждый сам за себя? Они только жалеют, что у них нет больше крыльев, чтобы улететь подальше, кто будет заботиться о старшем брате...

— Правда, они даже не такие верные, как наш господин! Интересно, что подумает второй принц, когда вернется в Небесное царство и узнает, что его братья — трусливые и бесполезные люди...

Бай Мои, стоя в стороне, скрестив руки на груди, также пренебрежительно сказал:

— ...Конечно, он пожалеет, что вообще с ними побратался. В беде видна истинная дружба. Хотя наш клан лис имеет репутацию беспечных, но когда друзья в беде, мы готовы пойти на всё, не моргнув глазом.

Ао Цинь и остальные чуть не выплюнули кровь.

Бай Юэцзэ махнул рукой, показывая, что четверо позади него могут замолчать.

— На улице уже темнеет, мне пора отдыхать, принцы, делайте, что хотите... — С этими словами Бай Юэцзэ медленно поднялся с кресла, игнорируя всех небесных существ и звездных господ в комнате.

Старик Судьба, увидев это, хотел вмешаться, но его остановили Ао Цинь, Ао Шунь и Ао Синь.

— Мы боимся законов Небесного Императора и не хотим снова опозорить наши семьи, но после таких слов мы больше не можем оставаться в стороне!

— Чжу Чи тоже не трус! — Чжу Чи, с круглыми, как колокольчики, глазами, явно был возмущен.

— Ради старшего брата, я готов на всё! — Куй Янь ударил себя в грудь, боясь отстать.

Бай Юэцзэ слегка улыбнулся. Похоже, братья этого деревянного принца были не такими уж плохими.

Ао Цинь и остальные, увидев, что Бай Юэцзэ молчит, поняли, что дальнейшие слова бесполезны, и их тела озарились магическим светом, готовые уйти. У всех были серьезные лица, и они, вероятно, думали о том, как объяснить своим родителям перед отправкой в лагерь новобранцев Лян, что это может быть их последний поход.

— Вернитесь, куда вы так спешите... — Бай Юэцзэ, смеясь, поднял руку и поманил пальцем.

Инцюань, стоящий позади него, протянул бронзовый меч.

Бай Юэцзэ взял меч и, не глядя, бросил его Ао Циню, сказав:

— Когда придете, назовите моё имя и скажите, что вы мои ученики, пришедшие к молодому генералу Циянь Тай. Этот бронзовый меч пока используйте, а когда вернетесь в Небесный дворец, верните его мне... Кроме того, помните, что в мире смертных вы можете использовать только силы пяти стихий, иначе вам придется надеяться только на себя...

Пятеро замерли, вытащили меч, который только что бросил Бай Юэцзэ, и, осмотрев его, увидели, что лезвие слегка светится зеленым светом, на нем вырезаны древние узоры дракона, а внизу есть несколько иероглифов: «Божественный дракон без границ, свободен в Трех мирах».

«Божественный дракон без границ, свободен в Трех мирах»... Древний приказной знак Божественного Дракона?!

Это было как удар грома среди ясного неба!

Все были ошеломлены, едва способные продолжать жить.

Древний приказной знак Божественного Дракона, исчезнувший в трех мирах тысячи лет назад, который все хотели увидеть, эквивалентный пропуску на свободу, был просто так одолжен Бай Юэцзэ...

Мозги всех застыли, и все окаменели.

Бай Юэцзэ, однако, оставался равнодушным:

— Мой внутренний эликсир поврежден, и в ближайшие два-три года я буду как бесполезный человек. Этот меч со мной будет как кусок железа, но с ним вам будет спокойнее. Только не используйте магию без необходимости и не вмешивайтесь в судьбы мира смертных, помните это...

Говоря это, Бай Юэцзэ начал терять силы. Все в комнате почувствовали легкую грусть.

Бай Юэцзэ, увидев, что всё устроено, махнул рукой, показывая, что они могут уходить.

Старик Судьба и Ао Цинь с остальными немного замешкались, оставив на столе кучу небесных эликсиров, и затем, с дымом над головами, дрожа, ушли.

Тем временем князь Цинь из Лян, наказанный, простоял на коленях почти целый день без капли воды. Указ правителя Лян гласил, что Цянью Хаои не может встать, пока не признает свои ошибки. Охранники и слуги в Великом храме предков не смели ослушаться, и поэтому Цянью Хаои продолжал стоять на коленях до вечера следующего дня.

Вскоре по всему дворцу начали ходить слухи. Кто-то предполагал, что это наказание за разлад между четвертым принцем и его супругой, кто-то думал, что это из-за того, что четвертый принц чуть не вызвал выкидыш у своей наложницы, кто-то считал, что это было сделано ради уважения к семье Хуянь, а кто-то полагал, что правитель Лян разочаровался в своем сыне. Все были в замешательстве. В резиденции четвертого принца царила паника. Ведь раньше никогда не было случая, чтобы принца отправляли в Великий храм предков на колени. Ранее Цянью Хаои, потеряв Бай Цзыюэ, провел пять лет в Императорском мавзолее, и уже тогда некоторые при дворе начали сомневаться в том, что правитель Лян, который возлагал большие надежды на своего сына, был разочарован. Теперь, когда его с трудом вернули ко двору, произошел инцидент с Хуянь Му, и некоторые уже начали беспокоиться о будущем четвертого принца Цянью Хаои.

В центральном зале Великого храма предков Лян находились таблички предков императорской семьи, всех правителей, королей и знатных наложниц. Обычно, кроме королевских церемоний или важных праздников, храм был пуст. И если вы не были членом императорской семьи или не имели указа от правителя Лян, вам не разрешалось входить в храм.

Цянью Хаои простоял на коленях на каменном полу центрального зала два дня и одну ночь, пока его ноги не онемели, а глаза не потемнели. Хотя Цянью Хаои, будучи военным, привык к дням и ночам без сна, но после битвы в Ущелье Летящего Дракона две недели назад он получил множество ран, а в последние дни в резиденции он беспокоился о своей жене, и его сердце постоянно горело. Поэтому даже такое, казалось бы, незначительное наказание сделало Цянью Хаои бледным и слабым, постепенно теряющим силы.

Снаружи темнело, а в зале зажглись ряды свечей. Цянью Хаои, глядя на ряды табличек предков Лян в тусклом свете свечей, почувствовал, как горечь переполняет его.

— После двух дней на коленях перед табличкой матери, ты что-то осознал?